

что скоро, наверное, ему умирать придется, он сказал сыну короля:

— Я больше ни на что не смогу вам согдаться. Самое лучшее, что я могу сделать, это уйти умирать туда, где Бог прикажет мне умереть. Если я найду безлюдное место, куда никто никогда не забредает, мне лучше всего будет уйти туда и там отдать Богу душу.

— Если вы так хотите, — отвечал молодой принц, преисполненный жалости, — если вам хочется удалиться от людей, за три лье отсюда есть лес, который принадлежит мне. Я не думаю, что кто-нибудь из людей пойдет туда и наткнется на вас. Там вы можете остаться жить в заброшенной часовне посреди леса, в ней можно укрыться от непогоды, и от диких зверей, и от всяких злых людей.

— Благодарю вас, принц, — ответил ему молодой бретонец, — за всю вашу доброту. Я пойду туда, куда вы мне сказали идти. Что ж, прощайте, ведь больше мы не увидимся!

— Может быть, и так, — отвечал молодой принц, которому все еще хотелось облегчить страдания любимого друга, — кроме Бога, никто не может знать, что с нами должно случиться.

Попрощавшись с принцем и поплакав, Эрри ушел и с большим трудом добрался до леса, о котором ему рассказал друг. За день он до этого леса добрался и, смертельно уставший от этого недолгого путешествия, тут же направился к старой заброшенной часовне и присел там на камень, рыдая от всего сердца и говоря так:

— Так же холоден этот камень, как холоден ко мне отныне весь мир. Умерли и мать, и отец, и сестра! И что я здесь делаю совсем один? Лучше бы мне умереть, и так уж мне не терпится отправиться к тем, кого я любил и кто любил меня.

И вот он с болью думал обо всем этом, когда услышал, что дверь часовни, которую он плохо запер изнутри, открылась одним движением, и в эту дверь вошла красивая, как солнце на рассвете, его сестра! Он испугался от неожиданности.

— Если ты — призрак моей сестры, — сказал Эрри, — который пришел за мной, чтобы сопроводить меня к умершим, милости прошу! Скорее дай мне смерть!